[17] ЦГАНХ. Ф. 7733. Оп. 29. Д. 1663. Л. 3.
[18] ЦДООЧО. Ф. 288. Оп. 1. Д. 1036. Л. 24 об, 25.
[19] Там же. Оп. 44. Д. 31. Л. 49, 49 об.
[20] ЦДООЧО. Ф. 61. Оп. 2. Д. 1658. Л. 57, 61.
[21] Там же. Д. 1706. Л. 9.

Л.Н. Мартюшов, И.Л. Мартюшова (Екатеринбург)

Антиалкогольные компании 1950–1980-х гг.

Политика Советской власти по отношению к пьянству с самого начала носила противоречивый характер. С одной стороны, достаточно последовательно проводилась просветительская работа, велась пропаганда вреда пьянства и алкоголизма, с другой стороны, водочная монополия, возобновленная Советским правительством в 1924 г., давала по некоторым оценкам до 30% доходов бюджета. Отношение правительства к этой проблеме было сформулировано И.В.Сталиным в так называемом «Письме Шиниевичу» от 20 марта 1927 г.: «Что лучше: кабала заграничного капитала или введение водки. Так стоял вопрос перед нами. Ясно, что мы остановились на водке, ибо считали и продолжаем считать, что если нам ради победы пролетариата и крестьянства предстоит чуточку выпачкаться в грязи, – мы пойдем и на это крайнее средство ради интересов нашего дела»[1].

В результате потребление спирто-водочных напитков возросло с 2,2 л. в год на душу населения в 1929 г. до 4,3 л. в год в 1938 г., что превышало потребление во всех индустриально развитых странах[2].

В 1950–1980-е гг. после некоторого снижения потребления алкогольных напитков, вызванного падением жизненного уровня населения в годы войны и послевоенного восстановления народного хозяйства, рост потребления алкоголя возобновился. Потребление спирто-водочных напитков на душу населения достигло в 1987 г. 4,4 л. в год, что было значительно больше, чем в любой другой стране мира (в США и во Франции – 2,4 л., ФРГ – 2,3 л., Великобритании – 1,7 л. и т.д.)[3].

Это еще не говорит о том, что в СССР процветало безудержное пьянство. Структура потребления алкогольных напитков в СССР была такова, что основную их часть составляли крепкие напитки – по потреблению виноградных вин Советский Союз значительно уступал западным странам (в 1987г. в СССР – 6,6 л. на душу населения в год, в США – 9,2 л., в Великобритании – 10,4 л., в ФРГ – 23,3 л., в Австрии – 35 л., во Франции – 78 л.)[4], но если в большинстве развитых стран потребление алкогольных напитков в 1950–1980-е гг. неуклонно уменьшалось, то в СССР наблюдался значительный рост.

Рост потребления алкоголя был непосредственной причиной роста преступности, нарушений трудовой дисциплины, производственного травматизма, заболеваемости. В 1985 г. в Свердловской области 95% преступлений на бытовой почве совершалось в нетрезвом состоянии[5]. Поэтому с конца 1950-х гг. государство резко усиливает борьбу с пьянством.

В апреле 1958г. было опубликовано Открытое письмо ЦК КПСС «Об усилении борьбы с пьянством и самогоноварением». В письме речь шла не столько о негативных последствиях пьянства как такового, сколько об ужесточении ответственности за кустарное изготовление спирто-водочных напитков. Вместе с тем предлагался ряд административных мер, направленных на ужесточение ответственности за нарушение общественного порядка. В ходе реализации этих мер повсеместно были созданы народные дружины, осуществлявшие патрулирование в общественных местах и оказывавшие помощь органам МВД в наведении порядка.

Вторую антиалкогольную компанию открыло постановление ЦК КПСС «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма» (май 1972 г.). Эта кампания носила достаточно умеренный и взвешенный характер. Правительство понимало, что одними запретными мерами проблему не решить, а государственный бюджет не может обойтись без доходов от продажи алкогольных напитков. Поэтому акцент делался на изменении структуры потребления алкоголя, на сокращении доли спиртоводочных напитков и повышение удельного веса виноградных вин и пива. В ходе выполнения этого постановления местными партийными и советскими органами был принят и ряд административных мер.

В Свердловской области сеть магазинов, торгующих водкой, была сокращена с 1124 до 802, запрещена продажа водки в кафе, в результате чего продажа водки сократилась за год почти в 2 раза[6]. В Пермской области из 1132 магазинов право торговли водкой получили 782, из 780 ресторанов, баров, кафе – 76[7]. В ходе обсуждения постановления ЦК на партийных собраниях были высказаны также предложения запретить продажу водки в дни сельхозработ, лекарства, изготовленные на основе спирта, продавать строго по рецептам; расширить сеть культурных и спортивных сооружений. Большинство этих предложений было учтено в постановлениях местных Советов.

Однако положение с пьянством продолжало ухудшаться. Этому способствовала политика государственных розничных цен. Цены на водку искусственно завышались, цены же на вино и пиво поддерживались на низком уровне. Это вело к резкому снижению качества вин (виноделие значительно более трудоемкий процесс по сравнению с изготовлением водки), к сокращению производства пива. В результате годовое потребление вина в СССР на душу населения за 1970–1987гг. не только не увеличилось, а уменьшилось более чем вдвое (с 13,7 л. до 6,6 л.) при соответствующем росте потребления водки.

Наиболее радикальный характер носила третья антиалкогольная компания, начало которой было положено постановлением ЦК КПСС и указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 мая 1985 г. Был взят курс на переход к «трезвому образу жизни». Резко (вдвое за 2 года) было сокращено производство и продажа спиртных напитков, причем не только спирто-водочных, но и виноградных вин и пива. Тысячи гектаров виноградников были вырублены (сбор винограда в 1987г. сократился по сравнению с 1985 г. на 20%); закрывались пивоваренные заводы; создавались «зоны трезвости», где полностью запрещалась продажа алкогольных напитков. Ущерб от антиалкогольной компании по некоторым оценкам превысил 40 млрд. руб., не говоря уже о моральных издержках (массовом унижении народа, росте спекуляции, употреблении суррогатов, падении нравственности и всеобщем обозлении). Нелепость и ошибочность данной кампании стала ясна уже в ближайшие месяцы ее проведения.

Борьба с пьянством в 1950–1980-е гг. носила компанейский, показушный характер, осуществлялась преимущественно административными, силовыми методами.

Антиалкогольные компании не устраняли главную причину пьянства. Денежные доходы населения значительно выросли по сравнению с 1930–1940 гг. Возрос жизненный уровень: о голоде и недоедании теперь речь уже не шла, удовлетворялись основные потребности в пище, одежде, жилье. В то же время в условиях, когда уровень потребностей населения определялся государством и оно же брало на себя задачу их удовлетворения, сам человек не мог активно влиять на уровень своего благосостояния, улучшение жилищных условий, качества жизни, медицинского обслуживания, возможности отдыха – все это не было напрямую связано с трудовыми вкладами гражданина, не зависели от его доходов. Избыток денег, даже весьма незначительный, в условиях всеобщего дефицита весьма сложно было реализовать. Водка же оставалась наиболее доступным продуктом – пьянство все в большей мере становилось формой проведения досуга.

[1] Сталин И.В. Соч. Т. 9. С. 192.
[2] Миронов Б.Н. История в цифрах. Л., 1991. С. 144.
[3] Там же.
[4] Там же. С. 143.
[5] ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 58. Д. 107. Л. 5.
[6] Там же. Оп. 79. Д. 135. Л. 27.
[7] ГАНИ ОПДПО.Ф. 105. Оп. 302. Д. 12. Л. 43.

Л.С. Карамышева (Екатеринбург)

Использование труда пенсионеров на Урале во второй половине 1980-х гг.

Демографическая ситуация в Уральском экономическом регионе (УЭР) в 1980-е гг. характеризовалась сокращением роста численности населения. Его доля в общей численности жителей РСФСР сократилась с 14,8% в 1959 г. до 13,8% в 1989 г.[1]